

"Лиса права. Как я могу ошибаться," Исота также решительно опровергла слова Харольда. Поскольку Альвин долго не видел Фиделис, он не мог дать какой-либо определенный ответ, а просто молча слушал их разговор.

"Тогда что же это?" Куда делся труп?"

Туманные тучи заполнили его голову, и он был взволнован, не в силах вытянуть что-то, что он смутно понимал. Он точно упускал из виду что-то важное, но не мог понять, что именно. Хакан с досадой почесал голову, а затем прекратил это действие.

"...Х дерьмо".

Когда они слышали его тихое ругательство, их взгляды обратились к Хакану. Его лицо было ужасно искривлено, он выругался на себя, а затем попытался почувствовать магию Фиделис. Но затем он издал недоуменный смешок.

"Почему ты так реагируешь?"

"Я ничего не чувствую".

"Что?"

Благодаря все еще слабо ощутимой магии, исходящей от тела Бёст, они могли определить, где оно находится. Оно не двигалось с того места, где была отрублена её голова. Но с Фиделис всё было по-другому. Он не мог почувствовать её магию. Когда Исота наконец догадалась, она тоже почувствовала магию, но не смогла уловить ни капли магии Фиделис.

"Этот сумасшедший...."

Было абсолютно неправдоподобно, чтобы она была настолько неощутима. Больше всего Исота и Хакан были разъярены на самих себя за то, что до сих пор не додумались до этого. Из-за горя и ярости они не могли ясно мыслить, их головы были заполнены лишь мыслями об убийстве Пекуа.

Они так сильно хотели увидеть Фиделис, им было так больно потерять её, что у них просто не было сил думать ни о чём другом. Как только возникло сомнение, всё стало подозрительным, как корни, распространяющиеся из семени.

"Что вы имеете в виду...?" не в силах понять, осторожно спросил Альвин. Когда Сион любезно всё объяснил ему, Альвин тихо воскликнул:

"А что, если демон запер её?"

Это было возможно. Учитывая все обстоятельства, это было самой правдоподобной версией. Но и в ней было нечто странное – зачем ей мешать найти тело?

“Может, она наслаждается, наблюдая, как мы ищем труп?”

“....”

Это тоже имело смысл. Пекуа была одержима мучить Фиделис и отчаянно оторвала её от группы ради этого. Но получать удовольствие, глядя на них, а не мучая Фиделис, не совсем вязалось с тем, что она делала до сих пор.

“Чёрт... правда...”

С досадой выдохнув, он крепко сжал кулак. Ни на чём не получалось сказать уверенное “вот оно”. Голова болела и раздражение нарастало, он хотел немедленно выбраться из этого особняка и вырвать конечности той, кто отнял Фиделис у него.

Это был момент, когда они решили проверить наличие магии и повторяли это, пытаясь почувствовать магию Фиделис. Хакан раздражённо потёр лоб и недовольно сморщился, а Исота грызла ногти, как вдруг

“Господин Хакан?”

“Госпожа Исота...?”

Вжух! Они не ответили на оклики других. Ясно и отчётливо они почувствовали её магию. Не колеблясь, Хакан и Сион, из чьих объятий поспешно вырвалась Исота, одновременно ринулись вперёд. Оставшийся позади ошеломлённый Сион поспешил за ними.

Едва опомнившись после их внезапных действий и увидев, как они быстро удаляются, Альвин и Харольд тоже бросились следом.

“Лиса!”

“Лиса, ты здесь!”

Казалось, её магия двигалась, как будто Фиделис куда-то шла. На их лицах отражалась надежда и ликование от мысли, что она жива.

Они не останавливались. Хотя были довольно далеко, но явно чувствовали, что она там.

*Бумеранг беспорядочно носился между призраками и монстрами, а затем благополучно оказался в руках Фиделис. Слабые призраки и большинство монстров без проблем были повержены на землю и тут же превратились в пепел. Остались лишь сильные призраки и монстры, сумевшие увернуться от быстрого и острого бумеранга.

В их глазах, устремлённых на то место, куда вернулся бумеранг, читалось безумие. Фиделис стиснула зубы, чтобы не отступать. Время неумолимо утекало, а отступать было некуда.

[...Моя добыча.]

[Мо...я!]

[Убирайся! Она моя! Я съем её до костей!]

Они спорили за право заполучить Фиделис. У неё не было времени наблюдать за их ссорой. В какой из двух комнат, охраняемых ими, находится самоцвет?

Голова Фиделис быстро заработала, и её взгляд остановился на одном месте. Особенно бросался в глаза большой ящик, похожий на деревянный. Она интуитивно поняла:

“Вот оно!”

Но оставалась проблема - как достать этот ящик, не наткнувшись на дерущихся монстров. Она не могла одолеть их. Даже если бы убила одного ценой всех усилий, ей бы не совладать со всеми пятью оставшимися.

“Я умру раньше”.

И бежать, оставив самоцвет перед глазами, ей не хотелось.

[00:02:12]

В тот миг, когда Фиделис решила и бросилась на них, чёрные пряди мгновенно обвили её талию. А затем выхватили ящик и вырвались из того пространства.

“Что, что проис...!”

[Сбежала...]

[Моя добыча!]

Раздавались яростные, похожие на визг вопли призраков и монстров, но пойманная чёрными прядями Фиделис стремительно удалялась от них. Она обвела взглядом в поисках их хозяина, и на её глаза навернулись слёзы радости, когда она широко улыбнулась и тепло позвала их по именам:

“Эду, Эш!”

[Фи...делис жи...ва]

[Жи, жива!]

Слышались проникнутые волнением хриплые голоса Эду и Эш.

“Как, как вы здесь...?”

Прежде чем она успела задать свой вопрос, механический голос прозвучал у неё в ушах:

«Осталась 1 минута».

[00:00:59]

Едва успев обрадоваться, Фиделис попросила Эду и Эши быстрее опустить её и открыла ящик. Она не могла позволить потерять его из-за ограничения по времени. Даже если в нём не окажется самоцвета, она всё равно сделала всё возможное, так что не будет недовольна.

Встреча с Эду и Эши уже сама по себе была большим достижением, и Фиделис хихикая обняла их.

В ящике лежал рубиново-красный шестигранный самоцвет, похожий на кровь. Он так сверкал, что казалось, будто источает свет.

Фиделис осторожно взяла его.

[00:00:00]

«Время истекло. Время истекло, но вы нашли самоцвет до его окончания, так что скрытая миссия успешно пройдена. Невидимая пелена, покрывавшая это место, исчезла, а призраки и монстры вернулись на свои места».

“У, удалось!”

Прижав самоцвет к груди, Фиделис также крепко обняла Эду и Эши.

«То, что вы нашли — это...»

С восторженным лицом Фиделис в одиночестве слушала длинную механическую речь.

“Это значит...!”

Труды не прошли даром. Едва успев обрадоваться, она поспешно положила самоцвет в карман брюк и крепко припрятала его. Оглядываясь вокруг – вдруг Пеква где-то рядом, ведь если бы она была здесь, то наверняка спустилась бы забрать награду, как только Фиделис завершила скрытую миссию.

Тишина означала, что Пеква либо не могла вмешиваться в скрытые миссии, либо не знала об их существовании, либо просто была где-то в другом месте. Успокоенная, Фиделис наконец позволила слезам покатиться по щекам и посмотрела на Эду и Эш.

“Э, Эду, Эш”.

Эду и Эш бросились к ней и уткнулись лицами в её живот.

[Жи, жива!]

[Как... ты не мер...тва?]

“...Это долгая история, но я хочу рассказать её рядом с Хаканом и госпожой Исотой. Где они? Почему вы здесь одни?”

Эду и Эш будто не желая этого вспоминать, стали биться головами о стену.

“Эду, Эш! Не надо!”

Испуганная, Фиделис оторвала их, и они послушно посмотрели на неё.

[Они... слишком страда...ли.]

[Бы, быть вместе с ни...ми толь...ко приноси...ло им боль.]

“...Боль?”

Эду и Эш действительно испытывали боль. Хотя у них не было тел, души тоже отсутствовали, но они ощущали боль в сердце, словно от множества игл. Когда Фиделис умерла, Эду и Эш были потрясены, однако страдания Хакана и Исоты тут же затмили их потрясение.

Это было невыносимо. Их отчаяние и горе были ещё глубже трясины, в которую они увязли. Им было совершенно невозможно оставаться рядом. Даже без тел они испытывали такую душевную боль, словно их тела разбивались на части. Наиболее слабые из них, Эду и Эш, не могли не впитывать в себя все эмоции, хлынувшие из этих двоих.

[Поэто...му мы у...бежали.]

[Они слиш...ком страда...ли.]

У Эду и Эш не хватило мужества идти за ними, которые всё дальше удалялись от места смерти Фиделис. Поэтому они пошли в противоположном направлении, но в какой-то момент их путь оказался преграждён прозрачной стеной, и они не могли подняться наверх или спуститься вниз.

[Наши... слёзы вы...сохли, но...]

[Из-за них... нас за...ставляло пла...кать.]

Слушая их рассказ, Фиделис и не заметила, как начала обильно лить слёзы. Она надеялась, что тем двоим не так больно, но если Эду и Эш испытали настолько сильные эмоции, то те двое, должно быть, страдали невыносимо. Ей следовало сказать им всё с самого начала.

Когда она думала о них, её сердце сжималось от боли. Ей было жаль, и она скучала по ним. Фиделис рыдала, а Эду и Эш тихо стояли рядом.

[Мы... снова встре...тимся.]

[Нужно толь...ко встре...титься. Фи...делис.]

[Ты жи...ва!]

Да, она была жива. И главное – Эду и Эш не смогли подняться наверх или спуститься вниз, а это означало, что она всё ещё была там, где умерла, на том же этаже, где Сарха. Похоже, скрытая миссия перенесла её туда, где был портрет.

Вытирая слёзы и шмыгая носом, Фиделис решительно кивнула Эду и Эш:

“Пойдёмте к Хакану и Исоте!”

“А? Ты знаешь этих двоих?”

“Аааа!”

Испуганная, Фиделис вскрикнула, и Эду с Эш молниеносно метнули в него свои волосы, но он легко отразил атаку и не скрывал своего удивления:

“Я так и знал, что правильно заговорить с этими призраками. Призраки могут оберегать людей?..”

“Кто, кто вы?”

Положив руку на бешено стучащее сердце, спросила Фиделис. Он самоуверенно улыбнулся и представился, а рядом с ним возникла надпись:

«Имя: Честер Клеман»

«Особенность: алхимик»

“Меня зовут Честер Клеман. Я сниму проклятье с этого особняка и заполучу награду”.

С первого взгляда он показался весёлым человеком. И одно слово бросалось в глаза – алхимик!

<http://tl.rulate.ru/book/56647/3523465>